

АНДРЕЙ КОЛОСОВ

КАК
ПУТЕШЕСТВУЮТ
ЗОМБИ

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ИХ ИНТЕРЕСУЕТ НЕ ТОЛЬКО ЕДА

Андрей Колосов

Как путешествуют зомби

«Автор»

2025

Колосов А.

Как путешествуют зомби / А. Колосов — «Автор», 2025

Рядовому зомби в современном мире живется довольно грустно, а когда под угрозой оказывается заветная мечта, становится совсем уж невыносимо. Вот ведь вопрос: добиваться ли ее дальше или просто плыть по течению?

Содержание

Глава 1. По своей воле	5
Глава 2. Краска	7
Глава 3. Чужая лекция	9
Глава 4. Грим	11
Глава 5. Теплоход	13
Глава 6. Мысли, образы и фантазии	15
Глава 7. Безбилетница	16
Глава 8. Смена	20
Глава 9. Призрак	22
Глава 10. Ждал другого	26
Глава 11. Рафи	27
Глава 12. Пятница	30
Глава 13. Университет	32
Глава 14. Воссоздание	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Колосов

Как путешествуют зомби

Глава 1. По своей воле

Кап! Кап! Кап! С кондиционеров на горячий асфальт падали крупные капли. Но стояла такая жара, что никаких луж на тротуаре вдоль длинного малоэтажного дома не оставалось. Только серые высохшие пятна. Практически шаг в шаг по тротуару шли двое мужчин в темных очках, молодой и постарше. Молодой был крупным парнем, высоким и плечистым, в одной руке он с легкостью нес две битком набитые продуктовые сумки. Тот, что постарше, сухонький и поджарый, ростом едва доставал своему спутнику до плеча. И все в их наружности будто указывало на то, какие они разные, даже и то, что поджарый нес свои сумки в обеих руках, даже их одежда. Если высокий выглядел довольно модно и носил короткую кожаную куртку поверх футболки в тон джинсам, то поджарый казался человеком из прежнего времени: двубортный пиджак, остроносые туфли, торчащая из кармана блестящая цепочка... Но минутку, какие пиджаки и кожаные куртки, когда воздух буквально плавится? Именно. И в этом заключалось странное их сходство. Оба они были одеты так, словно на дворе стоял не особенно жаркий весенний день, но что-то такое, вроде прохладного конца августа или скорее даже начиналась не слишком промозглая осень.

– В овощной пойдём? – спросил высокий, поправляя темные очки.

– Если успеем, – ответил поджарый, подозрительно косясь на кондиционерные капли.

– А мы куда-то спешим?

– Вообще-то скоро занятия и надо шевелиться.

– Значит, сюда? – высокий кивнул на магазинчик, мимо которого они проходили.

– Нет, не сюда, – поджарый не скрывал раздражения. – Никогда больше не буду брать у них картошку: она внутри вся зеленая, и им еще не стыдно просить за нее 17,90. Они так всех покупателей распугают, – теперь это был уже праведный гнев.

– Распугают, да...

– И ты чувствуешь? Эти гады наживаются, продавая людям, которые им доверились и ждут свежих и вкусных продуктов; людям, берущим иногда даже не для себя; и наконец людям, которым и без того проблем хватает... А они продают им не пойми что!

– Может, нам просто не повезло в прошлый раз?

– А второго и не будет. И знаешь, что: не только картошку, но и вообще ничего. Все их овощи для еды категорически не пригодны, – подвел некий итог поджарый уже более спокойно.

– Но ведь не тебе же их есть, – сказал высокий беззаботно.

– Тем более.

Какое-то время они шли молча. Мимо дергавших и пихавших друг друга школьников, которые решили закончить сегодня пораньше. Мимо людей с лаявшими на них маленькими собачками, либо скулившими при их виде собаками побольше, которых порой с трудом удерживали на поводках. Мимо редких машин. Мимо домов старого города.

– Потом сходим. Послезавтра, если получится. Не укладываемся мы, – смирился поджарый. – Гарик?

Опять куда-то подевался, будто просто прогуливаемся. Для приличия поджарый повертел головой, ожидая, что Гарик еще не успел далеко уйти, затем поставил сумки и достал из внутреннего кармана пиджака древнего кроя вполне современный смартфон. Выбрал номер из списка. Гудки, потом ответ.

– Да, слушаю. А-а, Болан, это ты? – ответил Гарик так спокойно и непринужденно, будто даже и не сам пропал.

– Где ты есть? – строго спросил Болан.

– На той стороне, я тебя вижу.

– Что ты там забыл? Сворачивайся и быстро сюда.

– Но я...

– Живо!

– Ага, как же. Болан, не говори таких слов, прошу тебя.

– Не заставляй меня повторять.

– Ладно, ладно, сейчас. Не кипятись, – но трубку ни один из них не положил, и поэтому Болан слышал продолжение разговора Гарика с кем-то. – Прошу прощения, надо бежать... Ага, коллега меня требует, так что... Ну да, что делать... Возможно, в другой раз закончим... Да, а мне-то как... До свидания, да!

Болан обнял себя одной рукой и иногда поглядывал на карманные часы. Время утекало. Он нетерпеливо наблюдал за Гариком, который переходил дорогу. В свободной руке тот держал блокнот и карандаш. *Значит, нашел очередную "жертву" для своего исследования. Хорошо, если так... Но как же с ними все-таки сложно, просто до боли... Что с ним, что с ней...* Болан покачал головой. Гарик подошел к нему и спрятал свои писчие принадлежности в боковой карман куртки.

– Кто на этот раз? – спросил Болан.

– Старушка. Но мы толком не успели поговорить. Она сказала, что каждый день там сидит. А сколько времени?

– Уже девять минут первого, идем.

– Угу, – согласился Гарик.

Глава 2. Краска

Квартира, в которую зашли Гарик и Болан, обыкновенностью не отличалась. Выглядела она одной большой комнатой, и кто-то непременно назвал бы ее студией, но кухня в ней все же была отдельной. Впрочем, конкретно эта квартира-комната очень походила именно на студию, причем в самом прямом смысле этого слова. Голые полы с нарисованными на них геометрическими фигурами, кругами из букв и непонятными символами, тут и там стояли столики с аккуратно разложенными на них... инструментами, судя по всему (одни из которых понятны, как, например, пинцеты или пипетки, а некоторые совершенно нет). Еще в квартире-комнате было много зеркал: они висели на стенах, стояли на столах, либо просто на полу. Часто напротив других зеркал, создавая мистические проходы... Посередине находился большой стеклянный стол, окруженный длинным бежевым диваном и двумя креслами по бокам. Казалось, за столом самое то трапезничать, но сейчас на нем лежали газеты с журналами, ножницы, маркеры, клей и листы белой бумаги, многие из которых были исписаны, изрисованы или превращены в коллажи. На единственном полностью готовом коллаже изображалось что-то вроде южного курорта с голубой водой и белым песком. А вокруг – рамочка из бирюзовой фольги. Картинка пестрила разноцветными воздушными шарами с крупными буквами, вырезанными из заголовков газет и журналов. Шары плавали по небу, приликая и перекрывая друг друга, а потому буквы на них складывались в слова.

Пройдя короткий коридор, Гарик поставил сумки возле зеркала и сел в одно из кресел у стеклянного стола. Свои недавние карандашные заметки он принялся скрупулезно переписывать из блокнота на чистый лист. Такие листы он потом подшивал к книге, которую писал, к своему Великому справочнику, как без лишней скромности ее называл. Болан стоял неподвижно и ждал. Он знал, что она где-то рядом. Раз не в комнате, то либо в ванной, либо на кухне. Разумеется, она могла пойти к соседям по площадке, или даже на нижний этаж, но в это абсолютно не верилось, а значит... Конечно, она тут, тем более до занятия не так много осталось. И в этот момент дверь слева – в ванную комнату – распахнулась. Из нее вышла обладательница неоспоримого авторитета, у которой совсем скоро начиналось занятие. Она вытирала волосы темно-фиолетовым университетским полотенцем с белой стилизованной бабочкой. Одежды на ней не было.

– Жарища... Хоть совсем из душа не вылезай, – она плавно прошествовала мимо стеклянного стола и бросила полотенце на спинку дивана.

Высокая и худая, очень молодая девушка она подошла к письменному столу, стоявшему между диваном и большим, занимавшим практически всю стену, окном. Привычную настольную лампу заменял подсвечник с тремя потушенными свечами, который соседствовал с открытым ноутбуком. Она посмотрела на экран: времени еще только половина, а лекция в час.

– Ну, рассказывайте. Как прошло? – она села в компьютерное кресло на колесиках и повернулась к двум мужчинам. Черноту ее длинных и прямых волос разбавляла светло-седая, почти белая прядь на лбу. – Не было никакой?.. Как же это?..

– Хрени? – подсказал Гарик, не отрываясь от своих записей. – Это есть, но не шибко-то работает... – добавил он вполголоса.

– Да, точно. Ее! Никакой поливальной машины и всякого такого?

– Из мокрого сегодня нам встретилась только ты, – Гарик кивнул на девушку.

– Очень смешно. Но я-то не собираюсь на вас брызгать. Себе дороже... И вообще, почему я оправдываюсь?! Перед тобой! – она трянула головой, и с ее сырых волос во все стороны полетели те самые брызги, а некоторые попали на лицо Гарика.

Он задумчиво прикоснулся к щеке в месте, куда угодила особенно крупная капля.

– Не трогай! Размажешь! Хотя, наверное, уже новый накладывать... Не важно. Отчет, Болан! – сказала девушка с нажимом на слове "отчет".

Болан опустил сумки, сделал несколько шагов вперед и достал исписанный бумажный квадратик.

– Купили по списку до пункта 23 все, кроме...

– Мы же только пришли. Даже опомниться не успели. Ты как всегда, Сера- – перебил товарища Гарик, но осекся, поймав яростный взгляд девушки. – Прости. Прости, больше не буду, Рафи.

– Не зли меня, Гарик, – в ее голосе прозвучали опасные нотки.

– Можно подумать, мы виноваты, что у тебя с отцом не клеится.

– Изгоню! – прошипела Рафи и поднялась с компьютерного кресла.

Она проследовала к неразгруженным баулам с покупками, оставляя за собой мокрые следы. Болан с легким поклоном сделал шаг в сторону, уступая ей дорогу. Рафи склонилась над сумками и стала нетерпеливо в них рыться.

– А краска где? – не найдя тюбика, девушка встала и теперь обращалась конкретно к Болану, глядя ему в глаза.

Если учесть, что Болан похвастаться ростом не мог, а Рафи в свою очередь была довольно высокой, то глаза их оказались примерно на одном уровне. Болан потупился: голая и заведенная она напоминала взбесившуюся фурию, и ему вовсе не хотелось сердить ее еще больше.

– Так что?

– Была только темно-коричневая, хозяйка...

– Что, во всем городе?

– Только в «Перекрестке», «Пятерочке», «Дикси» и в новой... «Будь здоров» тут на углу...

– «Будь здоров» – это вообще хохма! – влез Гарик. – Если вдуматься, какое там здоровье!

– Ах... Толку-то от вас. Изгнать мало. Вот призову пару скелетов... – мечтательно сказала Рафи, отбросив недовольство по поводу отсутствовавшей краски для волос.

– В гриме они будут просто чудо, – снова подал голос Гарик и ухмыльнулся.

Рафи удостоила его еще одним злобным взглядом. Да, порой он до ужаса ее бесил. Рафи закрыла глаза и сделала глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться. *Ведь лекция скоро. Снова в душ. Хотя бы на две минуты. Камеру включить не буду.*

– И вообще, зачем тебе, собственно, краска? Ты же все равно никуда не выходишь.

Глава 3. Чужая лекция

Хотя Рафи и училась на третьем курсе, она исправно посещала некоторые (не все, конечно, но некоторые) лекции первокурсников. В свое время ей не случилось прослушать их тут, в России, где она жила лишь полтора года. Прошли они, как и весь первый курс, дома, в Англии. Но когда она выяснила, кто вел эти занятия... До начала оставалось четыре минуты, и Рафи подключилась к сессии. Да, он был уже там. Профессор Белов... Или Кирилл Алексеевич, как принято называть учителей здесь. *Интересно, он высокий? Хотелось бы... Ну чтобы вместе смотреться хорошо... А что обычно делает? Не работа там, а вообще по жизни...* Рафи погрузилась в томные грезы. Ее не особенно волновало, что будет на лекции: скорее всего, она и сама могла ее прочесть. А еще ее не волновали никакие бытовые дела, перебои с ее любимыми гранатами, а также клиентки, желающие молодости и красоты. Не волновало даже, что она осталась без черной краски.

Из забытья девушку вывел мягкий голос Кирилла Алексеевича.

– Здравствуй, Серафина! – сказал единственный человек в мире, который мог называть ее полным именем и не рисковать при этом расстаться с чем-нибудь очень важным.

– А... Кирилл Алексеевич... Добрый день...

– И снова ты здесь. Скажи, пожалуйста, у тебя какие-то сложности с материалом? Если так, я поговорю с коллегами. Нам совершенно не хочется, чтобы ты отставала.

– Нет-нет, все в порядке, я... я... я просто хочу еще раз... Ну... Под другим углом...

– Потрясающее рвение! И ты абсолютно права. Это понимается не сразу, но база – самое главное. Даже если иные моменты и частности вам никогда не пригодятся и благополучно забудутся, то база останется навсегда. Умница, Серафина! Пусть официально ты и не моя студентка, но я очень рад, что ты приходишь на мои занятия.

Рафи покраснела и расплылась в глупейшей своей улыбке, а Гарик, перебравшийся с кресла у нее за спиной на соседний – гостевой – стул, саркастически хмыкнул. Рафи, все еще улыбаясь, повернулась и посмотрела как бы сквозь него, потом вновь обратилась к экрану. Гарик записал наблюдение в блокнот.

– А почему ты не включаешь камеру? Черный квадратик будет отвлекать твоих коллег, кто удаленно.

– Э... Кажется, она сломалась... Попробую исправить... Или попрошу кого...

– Если не выйдет, почему бы тебе не приехать как-нибудь сюда? Ты вроде недалеко живешь. Да и какие-то, более узкие, вопросы сподручнее при личной встрече обсуждать. Примерно так.

– ...

– Серафина?

– Да. Да, я обязательно приеду.

Ровно в час дня почти все студенты – кто очно, кто удаленно – собрались, чтобы услышать новые откровения, которыми обещала одарить их лекция. Рафи же пришла из более земных соображений.

– Ну что ж, приступим, пожалуй, к сегодняшнему занятию, – начал Кирилл Алексеевич. – В прошлый раз мы разобрались с некоторыми общими вопросами этакого костяного конструктора, которому кто-то из вас почти наверняка посвятит жизнь. Но смысл курса не в агитации, не в рекламе какой-то определенной области и не в разговорах, как это замечательно и прекрасно. Наша задача сейчас – посмотреть, что вообще бывает, и сделать осознанный выбор.

В аудитории поднялась рука, а преподаватель, заметив ее, указал на темноволосого студента в очках.

- Слушаю, молодой человек.
- Скажите, а какая область лично вам больше всего близка?
- Мне-то? Я большой специалист по зомби.
- А вы... Практикуете это... В учебных целях – понятно, или для чего-то еще?
- Хороший вопрос. Они очень полезны, кстати говоря, но терпение, до них мы совсем скоро доберемся. Возможно, уже на следующем занятии, а сейчас...

Рафи заморгала и почти свалилась с предательски откатившегося кресла, когда с опозданием до нее дошел смысл только что услышанного. *Зомби?! Он занимается зомби? Как и я? Учитель и ученица, которые вместе рисуют круги на полу и копают могилы... Правда, сейчас так никто не делает. Ну и ладно, романтично же! Мне просто необходимо там быть. Просто необходимо.*

Глава 4. Грим

– Будешь исправлять? – елеиным голосом поинтересовался Гарик, догадываясь, впрочем, что она ответит.

– Вот еще! – огрызнулась Рафи, подтверждая его предположение. – Никуда не годится. Смойвай!

Гарик послушно побрел в ванную комнату, там стер грим с шеи и лица, а затем тщательно помыл руки, как делал всегда перед процедурой. Вода из прозрачной сделалась белесой и мутной. Гарик задумчиво смотрел на водяной волчок в раковине. Смотрел и размышлял. *Прямо как мои воспоминания... Ничего не разберешь. Но интересно же, кем я был в прошлой жизни. Что делал... Кем-то и что-то... Да и какая уже теперь разница? Будто это много меняет. По большому счету, так даже и лучше ничего не помнить. Действительно, не жалеешь ни о чем и не сокрушаешься. Поди плохо?* Когда он закончил с умыванием, то перед выходом мельком взглянул на свое отражение: да, любоваться и впрямь было нечем.

Рафи сидела за столом, которым пользовалась, чтобы краситься самой и накладывать грим на слуг, и внимательно разглядывала себя в зеркале. Удивительно, но отцовская мазь все еще работала и почти полностью заживила кожу на щеке, которую она очень здорово стесала днем, когда не вполне успешно пыталась удержаться в кресле после шокирующего признания преподавателя. Видимо, мазь воздействовала на глубинные ткани и поменяла саму их структуру. С одной стороны, это было очень удобно, но с другой... Быть обязанной отцу... Да и вообще, лишнее напоминание об этом злосчастном инциденте с ее неудачным призывом. Обо всей этой дурацкой истории. Четыре года уже прошло... А забыть никак невозможно: вот же главное напоминание. В зеркале. Когда Гарик вернулся, она не сразу обратила на него внимание, а заметив наконец, кивнула на соседний стул и стала методично раскладывать свои инструменты: большие и маленькие баночки, ватные диски, палитру и так далее.

– Для тебя будет задание, – сказала Рафи рассеянно.

– Какое?

Она не ответила. Погрузившись в свои мысли и пребывая в какой-то небольшой прострации, девушка достала из ящика стола свой нарядный набор кистей: черный чехол, расшитый золотым цветочным орнаментом и причудливыми завитушками.

– В эту среду, – помолчала, – завтра... моя группа поедет на теплоходе по каналу вокруг города, – Рафи осторожно развязала стягивавшую чехол черную же шелковую ленту и разложила набор на столе.

Девушка не спешила продолжать, а Гарику торопиться тоже было некуда.

– Обещают рассказать, чем будем заниматься в следующем семестре, что-то про эту практику и летние каникулы, – Рафи повернула и расправила ладонь Гарика, расслабленно и свободно лежавшую на столе. Какой контраст: ее изящные тонкие ручки с шелковой белой кожей, длинными пальцами, увенчанными черными сегодня ногтями с серебристыми блестками, а рядом его – страшные, мертвенно-бледные.

Рафи всегда начинала с рук, потому что считала их самым сложным элементом. В обычных условиях глаза, конечно, гораздо сложнее, но не у ее слуг: ведь на людях и по улице они ходят в темных очках, если же нет... То беспокоиться о морщинках вокруг глаз и выразительных ресницах уже и не придется. Однажды такой случай был. К счастью, все обошлось: ее отец как-то убедил свидетелей, что им показалось. Что-то там про игру теней и внутренние страхи. Несмотря на свою личную неприязнь, Рафи прекрасно понимала, что он – исключительный и колдун, и психолог. Больно это признавать. А еще больней признавать то, что и она сама многим обязана его воспитанию и наследственности.

– Ты должен все это аккуратно записать и передать мне, – задумавшись, она оторвала взгляд от рук слуги и теперь всматривалась в его лицо. – Возможно, еще что-то любопытное... Студенты или их призванные существа, или и те, и другие. Смотри внимательно. Они, конечно, не враги нам. Пока нет.

Какая же она все-таки... Опасливая что ли. Они же дети по сути. Да и чем они могут помешать? У них свои задачи, у нас свои, вот и все. Рафи с ними даже не из одной страны. Хотя, если спрашивать меня, то я бы тут остался: по крайней мере язык знаю.

Первую фазу гримировки они почти закончили, и глядя как его руки становятся все более и более красивыми, как кожа приобретает живые цвета, Гарик становился счастливым. По-настоящему. Рафи так морочилась с его руками, а ведь это единственное, что он постоянно мог видеть. Она как раз покрывала его ногти лаком: основа и естественный цвет, чтобы они были как настоящие, когда он спросил:

– А Болан пойдет? – думая о том, что с такими ногтями только девчонок кадрить.

– Скорее всего, надо же тебя проконтролировать.

– Слишком длинно. Лучше сказать "надзирать" или "следить", – Гарик почесал затылок. –

Правда тогда предложение придется строить немного по-другому.

– Блин, опусти ты руку! – встrepенулась Рафи и стала оценивать ущерб.

– Извини.

– Там будут и обычные люди, не колдуны, но нам вроде застолбили всю верхнюю палубу, – Рафи поправила небольшой изъяз у Гарика на пальце, а затем зачесала ему волосы назад и закрепила заколкой.

– И что же, это не вызывает никаких подозрений?

– Похоже, что нет. Людям свойственно не замечать очевидного у себя под носом и объяснять непонятные вещи со своих низких колоколен, – она сделала несколько широких мазков.

Рафи замолчала и нахмурилась.

– Правильно так?

– Нет, но оригинально. Твой слог был бы очень востребован в каких-нибудь журналах или телепередачах. Или на сайтах в интернете.

Глава 5. Теплоход

В семь вечера среды Гарику следовало уже начинать продвигаться к причалу. Одному. Слуг у Рафи было всего двое, поэтому Болан абсолютно правомерно занимался дома другими делами. Готовкой? Уборкой? Развлекал хозяйку? Так или иначе, Гарик не сильно расстроился, что товарища с ним не будет, и со словами "Ведите себя прилично" вышел на улицу. Он решил лишний раз не светиться среди людей и просто прошелся пешком до пристани, благо город небольшой, и все не слишком далеко. Возможно, именно поэтому Рафи и выбрала Шельмовск. Насколько Гарику было известно, каждый колдун имеет что-то вроде радиуса, этакого круга, внутри которого могут пребывать созданные или призванные им сущности. С повышением мастерства и магической силы радиус этот становится больше. Рафи – надо отдать ей должное – очень трезво оценивала свои возможности. Пусть она и была молодой и неопытной колдуньей, но в расчетливости и здравом смысле ей не откажешь: они жили в самом центре, где хозяйка почти всегда и находилась, а потому Гарик и Болан могли спокойно разгуливать по всему городу, не опасаясь, что внезапно свалятся без чувств.

В апреле в это время суток солнце начинало уже заходить, что с одной стороны было удобно, ведь никто не мог особенно присматриваться к прохожим, но с другой: темные очки вечером? Довольно эксцентрично. Все та же тонкая кожаная молодежная куртка сейчас казалась более уместной, чем два дня назад, когда по какому-то загадочному капризу природы жара решила посетить город на пару месяцев раньше положенного. Проходя безлюдными дворами и пересекая пустые дороги, Гарик уже слышал запах воды.

Последним препятствием на пути к цели был небольшой парк, миновав его Гарик подошел к белой, а в темноте серой арке с номером 4, через которую осуществлялась посадка на трехпалубный теплоход «Алексей Толстой». Судно стояло у причала и лениво покачивалось на речной водяной ряби, поджидая оставшихся гостей. Отплывали по расписанию ровно через десять минут.

– Ваш билет? – привычно спросил контролер.

– Классная у вас работа. Правда. Столько разных людей видите. Даже и завидно немного, – сказал Гарик и протянул билет.

– Как-то не верится, что вы – Серафина Рэйвеншоу.

– Англичанин, да. Просто говорю хорошо.

– Имя женское.

– Ну да, она не смогла приехать.

– В любом случае я не могу вас пропустить.

– Почему нет, я с верхней палубы.

– Именно потому билет и именной: мы не можем кормить и развлекать абы кого.

– Но я не развлекаться пришел и не есть.

Рафи подцепила вилкой очередную креветку в кляре, влюбленно на нее посмотрела и положила в рот. *Сказочно! Всегда бы их ела. Скажу Болану, чтобы чаще готовил. И плевать на его заморочки.* По английской традиции Рафи обедала поздно, а конституция позволяла ей есть практически в любое время суток и не опасаться каких-либо нежелательных последствий.

Несмотря на возражения Гарика ("Зачем ты это делаешь, на ней само расправится"), Болан привычно гладил хозяйкины асфальтового цвета джинсы, а в заварочном чайнике у него

за спиной настаивался не слишком крепкий вечерний чай. *Все ли в порядке у этого дурня? Отпустил его одного... Но и хозяйку кормить надо. Вот же!..*

– А если бы я был женщиной?

– Я бы попросил ваш паспорт, – нетерпеливо сказал контролер. – Не задерживайте, пожалуйста. Скоро уже отчаливаем.

Гарик обернулся: за ним никто не стоял. То есть, никого он не задерживал.

– Это же для красного словца, да?

– Если не уйдете, я позову охрану, – контролер потянулся к трубке телефона, висевшего на стене, – и они разберутся.

Гарик не стал спорить и отошел: он уже понял, что контролер из обычных, а в этом случае не стоило вести себя опрометчиво. Но попасть на теплоход как-то надо. Как? Подделать билет? Наверное, на это нужно время, к тому же понятия он не имел, как и где... Перебраться через соседний теплоход? Но других кораблей рядом не стояло, да и не супермен он, чтобы прыгать на десятки метров. Да какой там, он даже не олимпиец. Вот если теплоходы по какой-то причине терлись бы друг о друга, тогда смысл попробовать был... Правда, за те несколько секунд, что Гарик обдумывал эту заманчивую идею, никакие теплоходы так и не появились.

Между тем до последнего свистка оставалась всего пара минут. Гарик не вполне помнил, что такое судорога, но именно так он прикидывал, как ему пробраться на эту чертову лодку. Кровь из носа ему тоже не грозила, но не все же Болану шиковать. Матросы уже вовсю готовили теплоход к отплытию. Матрос, отвязавший трос у посадочного трапа и закинувший его на палубу, пожал руку контролеру и перешагнул через начавшую расширяться щель между кораблем и сушей. Теплоход стал медленно отдаляться от берега. Метр... Полтора... Вот он, миг истины. Гарик разбежался и, сбив по пути контролера в воду, прыгнул на теплоход.

Глава 6. Мысли, образы и фантазии

Рафи, как замороженная, уже в который раз просматривала первую февральскую лекцию по воскрешению (часть большого курса по призыву). Эта лекция ей очень нравилась: снова и снова она возвращалась к ней и никак не могла насмотреться. Кирилл Алексеевич в тот день был в рубашке цвета свежей корицы и с двумя расстегнутыми верхними пуговицами. В какие-то моменты у него на шее сверкала цепочка. Тонкая, без наворотов, якорного плетения из светло-серого металла (серебряная?). Рафи было интересно, что на ней. Крестик, как у нее или какой-то кулон? Это подарок? Если да, то от кого? Такого человека представить одиноким довольно трудно: конечно, жены у него пока могло и не быть (*хоть бы так!*), но любая студентка вполне... Могла... Составить ему пару на вечерок. Пусть и худшую, чем сама Рафи, но могла же? *Могла же?!* Рафи чуть не плакала.

"Плакать – полезно, пускать себе кровь – полезно тоже, но переживать, терзаться и постоянно думать о том, что потеряно или невозможно... Это только вредит", нарушили ее романтическую меланхолию слова отца, которые подло закрались к ней в сознание. Она яростно потрясла головой, стараясь вытряхнуть их оттуда.

К счастью, Рафи всегда успокаивал и утешал голос из динамиков. *Такой добрый и мягкий... Ласковый и нежный... Он все понимает. Все-все-все...* А если отвлечься и вспомнить о лекции, то она была про души и призраков. Кирилл Алексеевич наставлял студентов, а Рафи сидела перед экраном и жадно слушала.

"...наверное, некоторые из вас после названия и моего предисловия порядком охладели и относятся к сегодняшнему занятию, как к чему-то... хм-м... не слишком нужному: вроде, зачем знать про призраков и души, если призывать все равно буду скелетов или зомби. Но могу сказать сразу, что знать о душах и призраках, как о их почти реальном воплощении, весьма и весьма полезно, потому что любой – это важно, повторяю – любой призыв нежити – это объединение. А объединяем мы душу с мертвым телом. Исключением можно считать только вампиров и личей, которые, грубо говоря, становятся нежитью в момент смерти, а не после нее..."

Рафи представляла себя сидящей рядом с Кириллом Алексеевичем: как он дает ей слово, и она рассказывает что-то изумленным студентам. А он, глядя на нее с одобрением, согласно кивает, поддерживает и дополняет ее рассказ. А она смотрит на него и благодарит. А он поправляет волосы и говорит, чтобы она продолжала. А она...

"...и раз уж мы заговорили про души, запишем некоторые размерности и формулы, которые в будущем, скорее всего, вам пригодятся".

Кирилл Алексеевич на экране встал из-за стола и подошел к белой доске у себя за спиной. Теперь его было видно во весь рост: черная жилетка, рубашка заправлена в простые темно-синие джинсы. Рафи нравилось смотреть, как он удаляется: его походка и вообще вид сзади... Он взял маркер и стал писать на доске цифры и символы, время от времени поясняя написанное. Вторая рука была отведена назад в некоем подобии танцевального жеста.

Чего-то не хватает... Меня? Затем пошли разные мысли, образы, фантазии... Нет-нет! Это уже получается не лекция!

Глава 7. Безбилетница

Во время прыжка теплоход уже отчаливал, а потому Гарик уцепился за ограждение не по центру, где оно было относительно низкими, а чуть ближе к корме. Матрос, который минуту назад прощался с контролером, обернулся на хлопок. Во всей красе ему предстал невиданный ранее сюжет: вечер, веселая музыка наверху, человек в темных очках пытается забраться на борт. Матрос не хотел, чтобы его обвинили в том, что он не помог человеку в опасной ситуации, а потому подбежал к Гарику и втащил его на палубу.

– Будто из воды вылезли... Руки ледяные, – матрос округлил глаза и отступил на шаг.

Вылезли я из воды, скорее всего, началась бы паника. Ох-ох-ох...

– Да обычное дело: я болею (*и мне уже не помочь*), и у меня плохая (*ее вообще нет*) циркуляция крови, поэтому руки и ноги мерзнут просто жуть как. Спасибо вам, что помогли. Ну действительно, все бы так, – сказал Гарик, чертыхнувшись про себя. Ему искренне хотелось, чтобы его не заметили, хотя при таком-то везении рассчитывать на подобную божью милость довольно глупо.

Еще раз поблагодарив матроса, Гарик вразвалочку пошел к центру теплохода. Матрос какое-то время таранился ему вслед, а потом вдруг спохватился: ведь надо было узнать, с их ли он вообще корабля, а если нет, то доложить куда следует, чтобы его высадили или еще что...

– Пойдите!

Гарик не остановился, не обернулся, а лишь прибавил ходу, но и матрос за спиной тоже не отставал. *Кажется, он побежал.* Гарику вовсе не улыбалась перспектива быть раскрытым. Ведь он так и не добрался до третьей палубы, где, вполне возможно, будет в безопасности. Впереди маячил проход, из которого показались два жестикулировавших парня. *Значит, там что-то вроде холла. И лестница должна быть.* Гарик еще ускорился. В три прыжка он достиг прохода и повернул, навстречу ему шла девушка, которая постоянно оглядывалась назад. Он остановился прямо перед ней и позволил в себя врезаться (ведь она почти не смотрела перед собой), затем, не обращая внимания на торопливые и сбивчивые извинения, схватил ее за плечи и швырнул на приближавшегося сзади матроса. Девушка и матрос не удержались на ногах. Гарик огляделся, увидел искомую лестницу и метнулся к ней. Поднимаясь, он краем глаза заметил молодого мужчину, который вышел из коридора с каютами. Мужчина искал что-то взглядом, а потом кинулся к распростертой на палубе паре девушка-матрос. *Наверное, сейчас будет сцена. Посмотреть бы.*

– Ты можешь прерваться, хозяйка? – спросил Болан, поставив перед ней поднос с дымящейся чашкой чая и тарелочкой со сладостями.

– Наверное... – не слишком уверенно отозвалась Рафи, с трудом отлипая от экрана. *А могу ли?..*

– Иначе остынет, – сказал Болан и ушел.

Последний пролет, и вот наконец – свершилось! – Гарик попал на верхнюю палубу. Правда, в конце лестницы за небольшим столиком сидела темноволосая понурая женщина, которая проверяла пришедших. Сейчас она разговаривала по мобильному телефону. *Пусть она будет колдуньей. Ну пожалуйста!* Он надеялся, что не ошибся теплоходом. А что еще

оставалось? Если бы Гарик мог покрыться холодным потом, он наверняка это бы и сделал. Отступить было уже поздно: они отплыли. При приближении Гарика темноволосая женщина пробормотала в трубку, что перезвонит и взяла планшет со списком гостей.

– Как вас зовут? – тихо спросила она и робко подняла на него глаза.

– Pars vetitum.

Теперь женщина смотрела на него очень внимательно. Оценивающе. Долго. А ведь вначале она показалась простушкой.

– Хорошо, проходите, – она хмыкнула и сделала на обороте листа резкую пометку.

С невозмутимым видом Гарик кивнул и прошел.

Сработало! Кто бы мог подумать. Ни имени, ничего. Этой волшебной фразе однажды научила его Рафи. Вернее, она просто сказала ее библиотекарю, чтобы тот провел их в особый зал, а Гарик запомнил. Тогда они с Рафи и Боланом искали книги ей для реферата. Реферат был про поле потерянных душ. Гарику намертво (боже, какое слово!) въелась в память эта тема: сперва их ждала целая куча пыльных полок и книг (Рафи постоянно чихала), а потом пришлось сводить найденные тексты к какому-то общему знаменателю. Ведь ни Рафи, ни Болан нормально русский тогда не знали, как и он английский. Посидели они знатно... Не зря, значит. Но Гарику было невдомек, что "pars vetitum", хоть и секретная фраза, но используется совсем в других случаях. Повезло, что темноволосая работала когда-то в библиотеке.

На самом деле верхняя палуба была арендована для молодых колдунов только на два часа. Этого времени вполне хватало, чтобы не спеша обплыть город вокруг. Затем студенты выгружались в том же порту, где и садились, а теплоход шел дальше к реке, с которой канал соединялся и из которой питался. Раньше он был защитным рвом, оберегавшим прибрежный город от нападков враждебных племен, которые неизменно пытались поживиться горожанками и ценными грузами в этом перевалочном пункте.

Кают на палубе не было, только танцпол с редкими вкраплениями столиков, конференц-зал, который одновременно использовался и как кинотеатр, а еще небольшой бар, где можно было раздобыть еду и напитки. Музыка играла, и тусовка уже началась: некоторые собрались по группкам и что-то обсуждали, кто-то танцевал, но большинство просто сидели за столами с книгами или стояли одиноко у перил, погрузившись в свои мысли и глядя на воду. Чтобы не привлекать ненужного внимания юноши и девушки не надели сегодня университетскую форму, и многие были совершенно неотличимы от обычных людей. Настолько неотличимы, что, попроси Гарика распознать колдунов, на кого-то он даже не обратил бы внимания. Впрочем, иных заподозрил бы сразу. Как, например, парня с обожженным лицом или блондинку с желтыми радужками. *Хотя нет, стойте-ка... Она – не колдунья. Кажется, она вообще не человек.*

– Она безбилетница, – сказал коротенький и пузатый молодой человек с двумя рюмками на длинных ножках, который БЫЛ в форме университета. – Я призвал ее прямо здесь. Пришлось, правда, изрисовать палубу, – самодовольно признался он. – Кстати, раньше я тебя не видел. Ты новенький? И что у тебя с глазами?

Гарь. От нее несет гарью. Только люди и могут этого не заметить. Гарик отвернулся от статной желтоглазой демоницы в черном коротком вечернем платье, которая от скуки терлась о своего соседа слева и шептала ему что-то, почти касаясь острым языком его уха.

– Такое чувство, что твою безбилетницу скоро вышвырнут за борт. Придется ей показать свои крылышки.

– Пусть только попробуют! – взвился молодой человек, но все же поспешил к почти соблазненному парню и заигрывающей с ним представительнице нечистой силы.

До собрания оставалось еще неизвестно сколько, а потому Гарик ходил между столиками, общавшимися группками и танцевавшими парами, прислушивался к разговорам и наблюдал, как эти люди себя ведут. Все было ему интересно. Порой он останавливался и долго слушал.

Пока разговор не затихал, и на него не начинали косо поглядывать. Во время странствия по палубе Гарика привлекла большая группа, которая стояла особняком и что-то очень оживленно обсуждала. Некоторые участники угрюмо кивали, кто-то от избытка чувств размахивал руками, а иные демонстративно не обращали на происходящее внимания, хотя вроде бы и были заинтересованы, раз присоединились.

– ... старшие говорят, что нет. Мой друг с пятого курса – он еще грозу вызвал – считает...

– Прямо грозу? А ты не думал, что это было просто совпадение? Или этого могло вовсе не быть, ты сам видел?

– Не видел, но я ему верю, а что в этом такого?

– Ничего. Просто гроза – это очень большая и стратегическая вещь, и как-то не верится, чтобы студент, пусть и семи пядей во лбу, смог бы ее вызвать. Вот и все.

– Не суди по себе.

– А я не семи пядей, если забыл.

– Так и!..

– Ну хорошо, хорошо. Мы же про поездку. Что он там сказал? – вступила в разговор рыжеволосая девушка.

Рассказчик злобно посмотрел на провокатора, который что-то говорил пышногрудой с тонкой талией однокласснице и даже попытался ее приобнять. Она холодно отстранилась и отошла на два человека в сторону. Рассказчик удовлетворенно продолжил.

– Он любит поездки и не одной не пропустил. С самого первого курса.

– То есть получается пять лет?

– Сам он да, но он же и на первом курсе спрашивал у пятого, и никогда такого не было. Так что минимум девять лет. А может и больше.

После чего все заговорили одновременно.

– Значит, пропускать нельзя.

– Хорошо бы это была новая практика.

– Иначе такими темпами мы разделим судьбу мамонтов.

– А где это?

– Дороговато, конечно, на юга всех нас каждый год возить...

– Тебе, кстати, не холодно? И вообще, что это на тебе такое?

– Я думала, сегодня будет тепло...

Гарик слушал молодых людей, как они взвешивали все за и против, как спорили. В конечном итоге оказалось, что поездка заботила даже и тех, кто обычно никуда не ездит. Удивительным образом выходило, что в этом году студентов впервые везут на теплое море, чтобы устроить им настоящий отдых от приевшихся уже и порядком надоевших мест. Любопытно. Гарик тоже любил море, хотя никогда там не был.

– Я спать, – сказала Рафи.

– А как же Гарик? Ты не будешь его дожидаться? – Болан немного опасался ее сна. – Связь-то ослабнет.

– Да понимаю я, – Рафи зевнула. – Так и так ослабнет. Если он не пойдет гулять за канал, все будет в порядке.

– Ну а вдруг?..

– Правда, я хотела узнать, что там на встрече... – сказала она полусонным голосом. – В худшем случае не узнаю... Who cares... Погаси свет.

Она скинула одежду, выключила ночник и улеглась в свою простенькую, но удобную постель. В полной темноте Болан подошел к кровати, собрал раскиданные вещи и бережно повесил их на стул у нее в ногах.

Поднялся шум, и Гарик обнаружил, что началось вторжение с нижней палубы: опозоренный матрос с несколькими охранниками пришел по его душу. Бывшая библиотечка объясняла что-то одному из них, видимо, самому главному. Танцы резко прекратились, и все молодые люди испуганно прижались к бортам. Студент в форме сел на пол и начал быстро-быстро нашептывать одними губами заклинание. Он пытался хоть чуть-чуть утихомирить желтоглазую демоницу, которая почуяла всеобщее возбуждение и стала выходить из-под его контроля. В ее зрачках плясали веселые огоньки: как же она любила этот хаос и суматоху. Эти неразбериху, смятение и страх. Не хватало лишь кровавой бани и яростной оргии. Будто в последний раз! А может и правда в последний? В ужасе! И она исправит это упущение. Иначе зачем она тут? *Да-да-да!* Она ликовала, ее всю трясло. Рожки и крылья уже начинали прорезать светлую кожу. Восторг! Как может ее сдерживать этот жалкий червяк? Хотя он и пытается. *Ну-ну, посмотрим, насколько тебя хватит. Да! Уже почти!*

Студенты притихли и растерянно переглядывались, вся непринужденность пропала, ведь никто (кроме Гарика) не знал, в чем дело. Матрос уже показывал на него пальцем. Охранники направились в его сторону с абсолютно очевидным намерением задержать. Но Гарик вовсе не хотел быть задержанным. Неправильное решение пришло в голову мгновенно. Гарик театрально развел руки в стороны и прыгнул в воду. Впрочем, долететь до нее без происшествий ему не удалось: где-то на уровне нижней палубы он хорошенько приложился к борту. Это видели подбежавшие охранники и сразу же набрали своим береговым коллегам, спасателям: после такого удара обычный человек вряд ли смог бы выплыть. Но Гарик не был обычным человеком, а у охранников всего через пару секунд и так нашлось, чем заняться.

Есть! Есть-есть-есть!

Глава 8. Смена

Да, Гарик не был обычным человеком, а потому мог не всплывать вовсе. Грим все равно смылся, и теперь у Гарика созрел план: следовало немного выждать, осторожно выбраться из воды и под покровом ночи вернуться домой. Ну а Рафи... Что-нибудь он ей наплетет. Но в наиразумнейшее устремление Гарика как всегда вмешалась немилостивая судьба.

– И чего они стали топиться в неположенное время?

Спасатели вытащили Гарика из воды, положили на носилки и отнесли в домик береговой охраны, где следовало написать заключение о смерти. Пожилой дежурный врач сидел на слегка ободранном, зеленом в белую клетку диване и со скучающим видом смотрел ночные каналы. Рядом с ним стояла открытая коробка с лапшой быстрого приготовления. Когда вошли спасатели с носилками, он на секунду отвлекся от экрана и кивнул на соседнюю комнату.

– Кладите на стол. Сейчас подойду.

– Не смогли мы его откачать...

– Как по мне, выглядит уже давно мертвым.

– У нас была такая мысль, но мы все-таки...

– Правда, не разбухшим. Будто мертвеца в воду бросили.

– Но тогда это уже милицейское дело...

– А документы что?

– Не было у него при себе, но кто знает. Могли и при падении выпасть, может, на теплоходе где найдутся...

– Ну не может он быть тем.

– Ну да...

– Обождите, – буркнул пожилой врач и тяжело поднялся.

Споткнувшись об электрочайник, который стоял на полу возле дивана, врач про себя выругался и прошел в свою импровизированную смотровую, где с посильной помощью спасателей снял с Гарика одежду и осмотрел тело.

– Внешних повреждений нет. Может, он и правда утонул... Когда-то. Или ему помогли. Или отравили. В любом случае смерть скорее насильственная, чем случайная. Уголовщина, короче, – врач стянул резиновые перчатки и кинул в ведро. – А вашего клиента придется дальше искать. Только двух трупов вам и не хватает.

– Точно не он, да?

– Точно не он.

– А не мог он наглотаться таблеток и упасть?.. – последняя крупница надежды.

– Вы сами-то в это верите? – насмешливо спросил врач. – Да не мог он, не мог. Он мертв уже не один день.

И не один год. Гарик слушал врача с интересом, вдруг тот прольет свет на его смерть или даже на то, кем, возможно, он когда-то был.

– Звоните своим, а этим я сам займусь, – сказал врач. – Все равно сначала в морг, а потом его должен судебный патологоанатом осмотреть. Глядишь, какое давнее дело заново откроют.

– Было бы кому звонить...

Врач посмотрел на спасателей без особого сочувствия.

– Ну мы поедем, вдруг второй жив еще.

Умоляю вас, будто вчера родились. Если помер, так это и к лучшему: с трупами спешки нет, да и возни куда меньше... Во всяком случае мне. А еще трупы не жалуются на грубое обращение, не стонут, что им больно, не просят передать родственникам и друзьям свои последние слова и не спрашивают, будут ли они жить. Как будто я знаю. И да, пожалуйста, найдите его утром. Где-нибудь часиков в пять или позже: моя смена как раз закончится.

Но вслух врач пожелал спасателям удачи, тепло с ними простился и пообещал подсобить, если что.

С их уходом в комнате воцарились тишина и какое-то странное умиротворение. Гарик лежал неподвижно, его очки, кажется, остались на дне канала, грима тоже не было, так что он выглядел самым обыкновенным голым покойником. Пока пожилой врач что-то там писал, можно было подумать о своем и помечтать немного. *Как вернуться, надо узнать про эту поездку на море. В конце лета тепло, а люди любят, когда тепло. Беззаботность и блаженство. Как же это отличается от обычной городской суеты. Может, и Рафи соблазнится. Ей, конечно, сложновато будет, но ничего — посидит с книжкой под зонтиком, либо вечером, ей вообще пойдет. А я... А я притворюсь журналистом и стану расспрашивать студентов и взрослых тоже о всяком разном. Надо прикинуть, кого и о чем.*

Врач закончил отчет и неуклюже пошел к выходу. Дверь в домик была двойной, и чтобы через нее протиснулась каталка, требовалось открыть обе створки. Рядом с косяком висели часы – наверное, ровесники самого врача: с гирьками и фигуркой медведя, играющего на баяне. Стрелки показывали половину первого. Если Гарик прыгнул часов этак в восемь или девять... Не очень-то расторопно они сработали, а еще надеются кого-то найти. Найти живым? Разве что очень повезет. *Хотя если ищут они меня, то живым никак не получится.*

Вздыхнув, пожилой врач взял каталку Гарика за ручки и выкатил на улицу, не забыв запереть за собой двери.

Глава 9. Призрак

Путь Гарика, который начался у домика береговой охраны, закончился в больничном морге, холодном и одиноком. Настолько холодном и настолько одиноком, что привезший его пожилой врач не захотел находиться там дольше, чем необходимо, чтобы оставить каталку где-нибудь не на проходе. Гарику же меланхолические особенности морга по большому счету были безразличны: холода он не чувствовал, а одиночество... Вообще довольно субъективная штука. Лежа на каталке, Гарик настороженно вслушивался в удаляющиеся шаги врача, который спешно возвращался к своим ночным каналам, потом сел на каталке и оделся. Все вещи аккуратной стопочкой сложили у него в ногах, правда те из них, которые не позволили себя так просто снять, были безжалостно разрезаны врачом ножницами. Гарик неодобрительно посмотрел на тряпье, в которое приходилось наряжаться. Он не любил неряшливости, а уж такого безобразия и подавно. Самое первое, что он сделает, когда вернется, так это купит все новое: здесь не поповый американский фильм, чтобы в толпе безмозглых уродов в рванье разгуливать и молоденьких дамочек жрать. Да, внешность у Гарика и правда не ахти, хотя иногда на улице он и ловил на себе любопытные женские взгляды, зато с головой все в порядке. Ну почти. Гарик ведь не знал, кто он и откуда. Кто были его родители. Где учился. *Видимо, местный, но из какого времени? Чем я занимался? Болан говорит – и откуда он только все это знает – что память иногда возвращается, но чем больше раз тебя воскрешают, тем надежда на это меньше.* Решив, что оживляли его не так уж и часто, Гарик спрыгнул с каталки и направился к железной двери.

– Э-э-э... – в холодном и одиноком мире раздался голос.

Гарик обернулся и увидел молодого мужчину с легкой щетиной в сером... нет, в синем... может, в розовом... или в каком?... костюме. Цвет его одежды, а также волос, глаз, кожи был неопределенным. И нет, Гарик не страдал дальтонизмом, просто перед ним стоял призрак.

– Чем могу? – бодро спросил Гарик.

– Видите ли... Горько это признавать, но, похоже, я умер.

– Вот уж точно.

– Мое тело лежит там в холодильнике, – призрак посмотрел назад, – а после того, как я очутился здесь, вижу одних только врачей.

– Логично, это ж морг. Хотя они могли сюда и практикантов водить. Не было никого?

– Нет... – призрак как-то даже и растерялся.

– Вот и отлично, от них одни проблемы, точно говорю: шумят и спать не дают. Знакомые призраки рассказывали, сам я не знаю. Ну ладно, бывай. Мне домой надо поскорей.

Гарик сделал пару шагов к выходу.

– Постойте! – в голосе призрака звучала паника.

– Понимаешь, мне совсем не надо, чтобы сюда кто-нибудь заявился и увидел восставшего мертвеца. Если хочешь поговорить, идем вместе. Будешь заглядывать за углы и сообщать, нет ли кого.

– А как же тело?

– Теперь это просто пустая шкурка, а хуже тебе не станет.

– А я не?..

– Тебе не все равно? Кто-то бы много за это отдал, но вообще нет, ты не исчезнешь, – Гарик уже взялся за ручку. – Ты идешь или как?

– Д-да... Иду...

– Тогда вот тебе первое задание: что там за дверью?

Они шли по пустым коридорам, а Призрак проверял, свободна ли впереди дорога. Иногда они разговаривали, но довольно странным способом. Гарик объяснил новоиспеченному компаньону, как такое возможно. Обычно-то у него не было возможности проявлять свою осведомленность.

– Ты же призрак и можешь читать мысли. Я просто думаю о том, что хочу сказать, а ты меня как бы слышишь. Но рта я не открываю. Непривычно, конечно, но для пользы дела можно.

– Угу... – Призрак переваривал очередной новый факт о себе. Или это был факт о новом себе?

– На самом деле, даже когда я говорю вслух, ты не слышишь моих слов, ты слышишь мои мысли. И голоса моего ты не знаешь.

– Как же нет? Знаю.

– Не-а. Ты знаешь мой голос, каким его знаю я, но ведь он совсем другой.

Какое-то время Призрак молчал.

– Это как у... У живых?

– Ты быстро учишься, – улыбнулся Гарик.

Таким образом переговариваясь, они потихоньку пробирались к лестнице на верхний этаж. Перед очередным поворотом Призрак застыл и замахал рукой.

– Там кто-то стоит.

– Кто?

– Не знаю, какая-то девушка на ступеньках, – Призрак боязливо посматривал за угол.

– Можешь весь выходить и даже заглянуть ей под юбку. Тебя все равно не видно.

– Не получится, она в штанах.

Гарик пожал плечами и ухмыльнулся.

– Она что же, курит?! Это же нельзя! Здесь медицинское учреждение, в конце-то концов!

– Ну раз так, значит, докурит и уйдет.

– И прямо под табличкой о запрете! Не где-то! Какое нахальство!

– Там выхода случайно не видать?

– Вас это как будто не волнует? – едко поинтересовался Призрак.

– Меня волнует, как бы отсюда свалить, – ответил Гарик и прислонился спиной к стене с явным намерением подождать.

Призрак укоризненно на него посмотрел.

– Ну, сам подумай: что с ней может случиться? Самое худшее, станет такой же, как ты или как я. Знаешь, все эти картинки, которые рисуют на пачках...

– Да я не о ней! Ведь нельзя же в больнице! – Призрак захлебнулся от негодования. – Бардак! И как администрация позволяет? Куда они смотрят?! Или они сами под табличками курят?!

– Да угомонись, в самом-то деле. Было бы из-за чего.

– Конечно! А потом удивляемся, почему порядка нет. Сами поощряем халатность, расхлябанность и наплевательское отношение ко всему вокруг.

– Я не удивляюсь. Пусть делают, что хотят.

– И никому, вот как вам сейчас, ни до чего дела нет. Кроме своих мелочных, меркантильных, эгоистичных, своекорыстных, вздорных, пустых, ничтожных...

Гарик всерьез испугался, что словоизлияние Призрака никогда не кончится. *Надо его как-то унять, ведь время-то не ждет. Не хватало еще до утра тут досидеться.*

– Послушай, послушай, хочешь... Хочешь, на море махнем? – сказал Гарик и тут же пожалел: он и сам пока толком ничего не выяснил.

– А что за море?

– Ну... Тут надо издалека. Моя хозяйка, ну та, которая меня призвала... – авторитет Гарика, как знающего мертвеца, покосился и затрещал. Поэтому сейчас он всю придумывал

небылицы про студенческую поездку на море. И что самое интересное, он сам начинал в них верить.

Когда девушка наконец докурила и больше не загоразивала дорогу, спутники покинули укрытие и поднялись по освободившейся лестнице на первый этаж. На площадке между двумя лестничными пролетами действительно красовалась большая табличка «Не курить», а чуть ниже на подоконнике стояла жестяная банка из-под кофе, набитая окурками.

Чтобы покинуть здание через главный вход, им предстояло миновать зевающего, но не спящего охранника. Гарик решил просто пробежать мимо него и уже приготовился, как вдруг Призрак сказал:

– А что если дверь заперта? В три часа ночи это как-то разумно даже.

– Но она же стеклянная, не страшно. Попорчу государственную собственность. Не привыкать.

– А вдруг стекло прочное?

– Попробовать можно. Глядишь и выйдет, а нет, так придумаю что-нибудь, – Гарик встал в низкую стойку бегуна на короткие дистанции.

– Если нас, то есть вас, поймают, то плакала ваша поездка.

Гарик выпрямился и в задумчивости сложил руки на груди.

– Н-да, что-то в этом есть. Второй возможности у меня, может, и не окажется.

– Наверное, стоит поискать схему. Тут должны быть аварийные выходы.

– Внизу ее не заметил? Я как-то не обратил внимания.

– Значит, вернемся. Главное, перед охранником не шнырять.

И они отправились обратно. Призрак впереди проверял путь, а Гарик следовал за ним. Разумеется, они очень быстро нашли схему, но только подвального этажа.

– Не пойдет. Думаешь, тут есть еще какая-то?

– Конечно же нет. Зато на этой обозначена вторая лестница. Вот она.

– И что бы я без тебя делал?

– Не знаю. Нам сюда.

– Да, командир!

Без происшествий они добрались до нужного поворота. Призрак как раз заглядывал за угол, после которого начиналась лестница, когда Гарик вдруг понял, что не знает, как обращаться к своему новому партнеру.

– Слушай, а ведь мы даже не знакомы. Меня Игорь зовут, хотя чаще приходится отзываться на Гарика. А тебя как?

– Игорь, да? Хорошо, я запомню. Меня Николай. Не знаю, конечно, насколько сейчас это важно.

– Но ведь как-то же тебя называть нужно, вот и имя.

– Разве что только для этого.

– Не только. Говорят, имя имеет какую-то особую роль. Ну для призраков...

– Какую? – Призрак тут же сделался очень подозрительным и всю буравил Гарика взглядом.

– Да не знаю, просто слышал. Это лучше у хозяйки спросить, она лучше тебе скажет, – Гарик немного оторопел от такой резкой смены настроения.

Снова они поднялись на первый этаж и на этот раз никого не встретили. Коридоры были пусты: ни сотрудников, ни пациентов. Так обычно и бывает глубокой ночью. Единственное, на всех окнах первого этажа стояли решетки, что тоже не слишком удивляло. Впрочем, Гарика, который хотел поскорее выбраться, это причиняло серьезное неудобство. Когда стало очевидно, что на первом ловить нечего, они двинулись обратно к лестнице.

– Кажется, мне знакомо это место, – сказал Призрак, вертя головой.

– Ты что-то вспомнил? – оживился Гарик.

– Какой-то странный вопрос. У меня амнезии вроде не наблюдалось.

– А, ну да. Ты же призрак...

– Раньше я был психологом, а сюда приезжал стажироваться, когда учился. Да, точно. Это психиатрическая лечебница. Оказывается, у них и морг есть, кто бы мог подумать. Мне казалось, он у нас только в 47-й.

– Ладно, хватит рассуждать, нам на второй этаж, раз тут окна заделаны.

– Давно как я здесь не показывался. Интересно, больничный томограф до сих пор на улице ржавеет или для него все же нашлось место?

– Топай давай, у нас время.

– Да, лестница на второй, вижу.

Если на первом этаже были в основном административные и процедурные кабинеты, то на втором располагались палаты. И, кажется, палаты для спокойных пациентов, потому что многие двери оставались приоткрыты или отворены настежь. Видимо, буйные находились на другом этаже, либо в соседнем крыле. Как бы там ни было, Гарик старался держаться подальше от открытых дверей: не хватало еще, чтобы его заметили и подняли вой. В конце коридора темнело окно, и уже издалека Гарик увидел, что решетки на нем нет, а значит это – потенциальный выход. Оставалось только аккуратно до него добраться и никого не потревожить.

– Кто-то идет, – раздался у Гарика в голове голос Призрака, – и сворачивать, похоже, никуда не собирается, – Призрак увидел нежданного гостя, когда заглядывал за угол перед окном.

Гарик оглянулся, оценивая расстояние.

– Далеко он?

– Не особенно, скоро будет здесь.

– Как скоро, конкретно?! – Гарик уже пустился в обратный путь, но не бегом, а как и раньше вдоль стены напротив палат, медленно и тихо.

– Ну вот прямо сейчас завернет.

Гарик прицокнул языком и кинулся к ближайшей двери. К счастью, она была наполовину открыта, и вошел Гарик практически бесшумно. В рассчитанной на четверых комнате половина коек пустовала, а на остальных посапывали два старика. За спиной Гарика Призрак просочился сквозь стену.

– Кажется, это мужское крыло, – сказал он.

– Похоже, но что из этого? – Гарик уже открывал окно.

– А то, что мужчины спят не так чутко и вполне возможно даже не проснутся.

– Главное слинять побыстрее.

– Игорь.

– Не знаю, сколько сейчас времени, но пока еще темно, – Гарик начал забираться на подоконник.

– Игорь.

– Ну что?! – Гарик обернулся. На него смотрел один из стариков, которому вдруг вздумалось пробудиться.

– Тут нельзя быть чужим, – дрожащим голосом сказал он, нащупывая в темноте кнопку вызова сестры.

– Знаю, знаю, – сказал Гарик вслух и прыгнул.

Он удалялся от лечебницы, на ходу не понятно для чего отряхивая свои лохмотья. Теперь уже Призрак следовал за ним.

– Чем мне нравятся сумасшедшие, им никто не поверит, – подытожил Гарик.

Глава 10. Ждал другого

– Ключами пользоваться не научился? Хозяйка спит, – сказал Болан, открывая дверь.
– Потерял, – ответил Гарик.
– Ну да, а это кто? – Болан отступил внутрь квартиры и кивнул на Призрака.
– Николай, познакомились в морге. А это Болан, мой брат по несчастью, —представил их Гарик.

– Потом расскажешь, сейчас не будем шуметь.
– Николай хочет поговорить с Рафи.
– Да-да-да, потом, – торопливо ответил Болан и тихо закрыл дверь.

Постель Рафи находилась в единственной комнате квартиры, зомби же ночевали на кухне. Обеденного стола там не было, потому что ела Рафи в гостиной, зато имелась стиральная машинка, а у стены напротив окна стояла сложенная гладильная доска. Рафи нечасто появлялась на кухне, так что это помещение целиком и полностью принадлежало ее слугам и было сверху донизу обклеено коллажами Гарика с людьми разных возрастов, разных национальностей и в разных странах. Со стен смотрели северные красоты, городские пейзажи с резвящимися детьми, влюбленные на зеленых лугах, горы с альпинистами и так далее, и так далее. Две последние подборки с пляжами и восточными храмами лежали пока на подоконнике. Зомби сели на угловой диванчик без подлокотников. Призрак примостился рядом с Гариком. Они молча переговаривались, как приучились во время своего побега из больницы. Болан слышал только Призрака, а отгадывать, что там говорил Гарик, ему как-то не хотелось, а потому в разговоре он участия не принимал.

– Вот так и живем, – сказал Гарик.

Он задумался на секунду, потом добавил:

– Нет, не живем. Существоем, скорее. Более подходящее слово. Слово "жи-и-изнь", – протянул Гарик, – к нам уже мало применимо.

– Если честно, я представлял это несколько иначе.

– И как же? Огромный замок, где я брожу по ночам и лязгаю цепями?

– Нет, но не на кухне же...

– Скажем так, мы с Боланом не настолько милы, чтобы мурлыкать у нее в ногах.

– Но ведь можно же как-то... Более достойно, что ли.

– Возможно, она бы и не стала возражать, если бы по какой-то причине мы с ней ночевали в одной комнате... Но все же... Все же она – человек, тем более совсем еще молодая. Ей нужно пространство и уединение.

– Но разве вы не вместе?

– Да, вместе. Я уже полтора года. С Боланом она дольше. Меня хозяйка призвала, как приехала в Россию, а его за пару лет до этого.

– Сколько же ей было?

– Наверное, лет четырнадцать или пятнадцать.

– А это много или мало?

– Иногда колдуны даже после выпуска из универа никого призвать не могут, а она очень толковая. Так что не зря ты к ней пришел.

– А это не обременительно?

– Брось! Тут уже совсем другие правила. Думаю, и ей будет интересно с тобой пообщаться: не каждый день к нам призраки залетают. Кстати, как ты умер? Все хотел спросить.

– Машина сбила. Но подробностей я не помню. Помню, что на зебре был. Надеюсь, этого прикурка посадили.

Глава 11. Рафи

Сидевший с закрытыми глазами Болан резко их открыл и потряс Гарика за плечо:

– Хозяйка проснулась.

– И как тебе это удается?

– Сигнал стал сильнее.

– Что за сигнал? – насторожился Призрак.

– Понятия не имею, не парься, – быстро ответил Гарик.

– Ее магическая энергия, – важно пояснил Болан. – Она затухает, когда колдун теряет сознание или спит. Или отдаляется, что в общем-то одно и то же. Вот сейчас, например, хозяйка, скорее всего, пошла в ванную.

– Это же слезка в чистом виде! – опешил Призрак.

– Пусть так, – Болан как всегда был невозмутим, – но хозяйке об этом знать вовсе не обязательно.

– Может, она уже догадывается? – предположил Гарик.

– Может быть. Она довольно умна, но зачем лишний раз нагнетать?

Рафи вышла из ванной на этот раз не только с полотенцем на голове, но и в светло-голубом махровом халате. Она легко опустилась в ближайшее кресло у стеклянного стола, и развернулась к слугам. Гарик, Болан и сидевший между ними Призрак расположились на диване.

– Бог ты мой, Гарик, – пропела Рафи, глядя на него. – Ты будто в смерч с ливнем попал, хотя настолько диких штормов, вроде, не обещали.

– Пришлось немного искупнуться в канале.

– Значит, твои очки?..

– Да, на дне морском, вместе с ключами.

– И одежда вся изорвана. Ну ничего, до пятницы еще время есть. Одежду во всяком случае купить успеем. Болан, запиши.

– А у нас что-то в пятницу?

– Я еду на лекцию по призыву.

– Рафи, ты же...

– Я еду. Вопрос решенный, – сказала она пусть и мягким, но совершенно непререкаемым тоном. – Лучше расскажи, какие у тебя новости.

– Ну-у-у... Так получилось, что...

– Наверное, все довольно скверно, – Рафи вздохнула. – Писали, что поездку перенесли из-за разбушевавшегося демона. Какие-то жертвы. Теплоход в итоге потонул или что?

Гарик тут же вспомнил самоуверенного студента и его демоницу. Наверное, речь о них. Пришлось выдумать выплеснутый в лицо стакан сока и героический прыжок за борт. Но многое в его рассказе было правдой.

– Ясно. Надо быть полным идиотом, чтобы призывать демонов, – Рафи развела руками, а ее голова описала причудливую дуговую траекторию: не то кивок, не то наклон. – Или действительно сильным колдуном. Настолько сильным, чтобы перебороть их волю разрушать. В нашем случае, разумеется, первое.

Рафи ушла в свои мысли. Потом сказала:

– Демоны очень хитры, и для призыва много не надо. Даже самый слабый зов их устроит. Любой может, а они только этого и ждут. Чтобы вырваться и устроить... Как это будет?..

– Вакханалию? – предположил Гарик.

– Это то же, что и греческое? – Рафи произнесла слово по-латински.

– Наверное, не знаю.

– Если так, то похоже на правду. Для демонов, конечно же, это веселье. Ну а для нас...

Снова Рафи замолкла и отстраненно смотрела перед собой. Потом склонила голову набок.

– Хм-м, а ведь вы сидите не как обычно, не рядом. Как будто это место для кого-то. Или там уже кто-то есть? – Рафи прищурилась.

– Как всегда проницательна, – отдал должное Болан.

Гарик рассказал про то, как его выловили спасатели, как испортили одежду и про то, как он в морге познакомился с Призраком. Во время пространного описания событий Призрак разглядывал колдунью, которую Гарик так хвалил. До ее замечания, ему казалось, что перед ним самая обычная девчонка. Видимо, не самая. Пока Призрак мало что мог о ней сказать, кроме разве того, что она выглядела довольно самоуверенной и надменной. А ее внешность... Волосы какие-то темные, не поймешь какого цвета, возможно, черные или темно-коричневые, та же песня была и с ее кожей, которая казалась ему просто очень бледной, и глазами... Дело было в том, что мир вокруг виделся Призраку монохромным: только черное, белое и бесконечное множество оттенков серого. Очевидно, тут работала какая-то вселенская справедливость, ведь он и сам не имел цвета.

– Николай хочет с тобой поговорить, Рафи. Через меня или Болана.

– Очень любопытно, – глаза Рафи засветились живым интересом. – Я, конечно, не эксперт в призраках, но какие-то вещи знаю.

Скромна, беззвучно восхитился Болан, а Призраку, который услышал его невысказанную мысль, вдруг стало жаль этого зомби, напоминавшего галантного дворецкого.

– Так значит... – Гарик ждал окончательного решения.

– Спрашивай, – Рафи смотрела между слуг. – Ты там, я знаю, хоть и не вижу. Только, пожалуйста, не уходи, чтобы не получилось так, что я устала на пустое место, словно овца на новые ворота.

– Она пока не очень сильна в наших крылатых выражениях, – сказал про себя Гарик, зная что его услышит лишь Призрак.

– Да не важно, – нетерпеливо сказал Призрак, который дорвался наконец до каких-то ответов.

– Николая интересует: вот он умер, как долго он будет в этом мире и что с ним станет после, и когда это после наступит?

– Дай подумать... Однозначной информации у нас нет. Ну, может, у кого и есть, у меня точно нет. Иногда, конечно, возникают какие-то домыслы, слухи и новости о том, что я-кобы... Но я им не особенно верю. Призраки появляются и исчезают. И никогда не возвращаются в этот мир. Таких случаев замечено еще не было. Если призрак вернулся, то скорее всего он и не призрак вовсе, а какая-то опасная сущность. Это тревожно и...

– Рафи.

– Да, да, я увлеклась... О чем еще мы доподлинно знаем? О том, что призрак – это своего рода душа, имеющая форму. Возможно, у душ есть место, куда они отправляются, чтобы там почивать на лаврах или переродиться, не знаю. Так что ты можешь попасть в какое-то свое царство. Бог его знает, когда это произойдет, но я искренне тебе этого желаю. В общем, это раз.

Она остановилась в нерешительности.

– Но есть у души еще и второй путь. То, чем пользуемся мы. Колдуны, то есть. Он мне не нравится, но все равно я им пользуюсь. Не могу не пользоваться, хоть мне бывает противно и жутко. Потому что это своего рода насилие над душами. Но мы снова и снова это делаем. Насилюем души. Ради любопытства, ради власти, ради своей собственной мелкой выгоды. Ради...

– Рафи.

Она сморщилась и прижала пальцы к глазам.

– Хорошо, что вы быстро оттуда убрались, а то бывает такое, что наши забирают из моргов тела и воскрешают их. А если душа – то есть ты – крутится где-то неподалеку, то она с большой вероятностью и прикрепляется. И прости-прощай твоя свобода.

– Что значит "прикрепляется"? – передал Гарик вопрос Призрака.

– Один человек, которого я очень уважаю... – лицо Рафи стало чуть розовее, чего Призрак, само собой, не мог заметить. – Так вот, он говорил, что призыв – это объединение. Объединение какого-то тела с душой. И вовсе не обязательно, чтобы душа раньше находилась именно в этом теле. Они могут быть даже из разных эпох, но при прочих равных душа скорее поселится в родном теле.

Секундная пауза. Рафи шумно вдохнула и выдохнула.

– Теперь, зная всю эту подоплеку, ты в несколько большей безопасности. По крайней мере, ты сам не шагнешь в силки. Наивная душа, особенно в самом начале, хочет продолжать жить прежней жизнью. В том же времени и в том же теле. Надеется на чудо, должно быть. Но жизнь-то уже кончилась.

– А "открепиться" можно?

– Когда призыв прекращается, по воле колдуна или по каким-то естественным причинам, душа действительно открепляется от тела... Только она уже не призрак. Если призрак – это своего рода материализованная душа, которая совсем недавно сидела в своем теле... Не знаю, как сказать... Первородная душа, что ли... Большинство же душ сменили множество тел и попросту не помнят свой изначальный облик. Они не могут материализоваться. Так что... Можно сказать, что наш мир наполнен скитающимися душами, у которых нет памяти и постоянного пристанища.

Гарик вздрогнул.

– И расскажи про роль имени, – подхватил разговор Болан.

– Имя? Чтобы привлечь нужную душу. Еще используют всякие личные вещи. Чем более личные, тем лучше. Фотографии там. Но самое действенное и самое опасное – это плоды твоего труда. Наверняка же у тебя были какие-то книги или поделки? На это душа может очень хорошо клюнуть. Потому что они ближе тебе, чем зубная щетка или нижнее белье. Призыватели чем-то похожи на охотников: иногда, чтобы поймать зверя, надо просто заманить его в ловушку. Но, Николай, помни и не забывай никогда, что охотники умеют и стрелять тоже.

Рафи откинулась на спинку кресла и стала с великим интересом разглядывать ногти, скрещивая и разводя кисти. Она ждала новых вопросов, а когда оказалось, что их нет, сказала:

– А теперь, стало быть, моя очередь, – и Рафи принялась задавать Призраку самые разные вопросы технического плана, на многие из которых ответить он не сумел. Все-таки он был неопытным призраком.

Глава 12. Пятница

И вот наступила пятница. День решенного вопроса. День, когда Рафи впервые за полтора года посетит университет. Правда, не занятия своего курса, но все же. Встала она гораздо раньше, чем обычно, и раньше даже, чем требовалось для очень неспешных сборов. Долго-долго пробыла она в ванной: конечно, нужно же принять душ, покрасить белую прядь черной краской, которую раздобыл для нее Болан, избавиться от лишних волос, снова принять душ и так далее.

Когда вода стихла, неодетая Рафи выскочила из ванной, обсохла немного и принялась наносить на себя кремы, пудры, тальки. Хотя кожа у нее была молодая и прекрасная, но тем не менее... Чтобы скрыть бледность, которой стеснялась...

– Ой, холодно-то как, – поежилась Рафи.

– Она всегда такая? – спросил Призрак, глядя на мельтешащую колдунью, которая то выбирала одежду, то чем-то мазалась, то причесывалась.

– Только изредка, – на лице Гарика создалось коварное выражение. – Ведь сегодня она встретит вживую своего ненаглядного учителя. И что же случится? – Гарик будто рассказывал страшную сказку.

– Нет, я о том, что она голая.

– Ах, ты об этом? Да, такое бывает. Периодически.

Рафи в задумчивости смотрела на длинный ряд флакончиков с духами, стоявших на одном из многочисленных столиков с зеркалами. Если разнообразные собственноручно изготовленные кожные средства денег ей не стоили, а напротив давали неплохой заработок, то духи приходилось покупать, и выбирала она их с особым тщанием. Странное исключение составляли дезодоранты, которые являлись одновременно и тем, и другим. Рафи не особенно нравилось, когда дезодорант перебивал или менял аромат ее духов, а потому она предпочитала, чтобы дезодорант заметно пах лишь, когда она сильно волнуется. *А не постоянно, как все эти!..* Так что дезодоранты лично для себя она тоже делала сама. Рафи вздохнула, понимая, что у большинства людей просто нет такого выбора. Возможно, ей стоит и дезодоранты включить в свою линейку?

Поколебавшись минуту-другую, она взяла один флакончик и поппикала на волосы.

Гарик набрал в грудь воздуха. Пользуясь тем, что нюх у зомби развит очень хорошо, он мог делать замечательные и часто абсолютно бесполезные выводы. *Интересно, что она выбрала? Кажется, там есть лаванда и сандал. А сам запах какой-то такой электрический... Что-то новое купила? Болан должен знать.*

Выждав несколько минут, Рафи стала одеваться. Зомби сидели на своих привычных местах за большим стеклянным столом, а сконфуженный Призрак стоял спиной к присутствующим и смотрел в окно. Когда он повернулся, колдунья была уже одета: тонкое черное облегающее платье с паучьими лилиями поверх узких джинсов, заправленных в высокие ботинки.

– Что время? – потребовала она.

– С запасом. До поезда еще сорок две минуты, – ответил Болан.

– Славно... – рассеянно сказала Рафи и подошла к зеркалу.

Она подвела глаза черным, а губы покрасила в нежно-сиреневый. Теперь они были в тон цветам у нее на платье. Колдунья удовлетворенно подмигнула отражению, а Гарик посчитал своим долгом немного охладить ее пыл:

– Форму забирать будешь? Тебе же наверняка выписали, – это предполагало примерку, которых она не выносила.

– Обойдусь как-нибудь. Ладно, выдвигаемся. И очень аккуратно.

Рафи надела короткую курточку и закинула на плечо маленький кожаный рюкзак.

- Зонты взяли? – спросила она.
- Да ведь не будет же дождя, – возразил Гарик.
- Я спрашиваю, взяли их, не забыли?
- Да, хозяйка, – Болан раскрыл сумку и показал два зонта.
- Отлично, теперь идем.

Болан пропустил Рафи и Гарика вперед и захлопнул дверь прямо у Призрака перед носом. Когда Призрак просочился к ним, он обиженно посмотрел на Болана:

- Между прочим, я еще не вышел.
- Но ведь приятно же, когда способности пригождаются? – нравоучительно сказал Болан, поворачивая ключ.
- И никто с косой за дверью тебя не поджидает, – обернулся Гарик.

Шедшая по улице процессия представляла собой следующее: высокий Гарик шел впереди, позади него бодро шагала колдунья, слева от нее был Болан, отделяя хозяйку от встречаемых пешеходов. Мертвец увидел бы еще и Призрака, который летел рядом с Гариком. Они направлялись к железнодорожной станции, выбирая по возможности безлюдные дороги, не останавливаясь и ни с кем не говоря.

На станции Болан купил три билета, а когда вернулся к своим, то нашел их в довольно щекотливом положении. С Рафи хотел познакомиться приятного вида молодой человек, сама колдунья испуганно прижалась к стене и в полном отчаянии взглядом молила о помощи и пощаде, Гарик отошел от парочки и записывал свои наблюдения в блокнот, Призрак не знал, что делать, и метался из стороны в сторону. Пришедший Болан отвел парнишку в сторону и с суровым лицом принялся ему что-то втолковывать.

- Кажется, ты не на шутку разволновалась, – потянул носом Гарик, подходя к Рафи.
- Изгоню... – сказала она, тяжело дыша и упершись руками в колени.
- Ты уверена, что хочешь продолжать? Может, вернуться?
- Я скажу, если передумаю...
- Ты представляешь, что случится, когда войдет твой любимый учитель? Все сразу почувствуют себя в цветочном саду.
- ...
- А если так получится, что он УЖЕ там, будет ощущение, что сад сам зашел в комнату.

Глава 13. Университет

- Оставайтесь здесь, дальше я одна.
- Хозяйка, я могу проводить тебя до аудитории.
- Нет, седи здесь и жди меня. И ты тоже, Гарик. Слышишь? – она повернулась к Гарику, который высматривал, к кому бы пристать с расспросами. – Они все равно через пять минут пойдут на занятия.
- Но не все же.
- Guess so, – колдунья буравила слугу взглядом, – но в любом случае отсюда ни ногой. Ясно? Не вынуждай тебя заставлять.
- Ясно, – кисло согласился Гарик и рухнул на скамейку.
- Вот и чудненько, – заключила Рафи и быстро пошла в сторону корпуса, ловко уклоняясь от норовивших с ней заговорить.
- На широком пространстве это не так сложно, но что будет в помещении? – засомневался Болан, глядя ей вслед.
- Она же сказала "отсюда"? А "отсюда" можно понимать очень по-разному. Вот я понял, что все это, – он обвел двор перед корпусом широким взмахом руки, – в моем полном распоряжении. Ого, кажется, вон та группка не собирается никуда идти.
- Гарик сорвался с места, а Болан с Призраком остались сидеть на скамейке.
- Надеюсь, он догадается спрятаться под деревом или под какой-нибудь крышей, если вдруг полет... – Болан открыл сумку и посмотрел на два зонта, хотя и так прекрасно знал, что они там.
- Разве обещали дождь? – спросил Призрак.
- Обещали, что сегодня весь день будет ясно.

Университет Уксин Тянькун, или WTU на западный манер, появился в Китае в 1354 году и сперва был скромной семейной школой, где старики учили даровитую молодежь устройству мира и техникам ворожбы. Такие места постепенно исчезали с карт и из людских сердец, хотя порой именно в них пряталось нечто древнее и никому теперь не известное. Уксин всегда старался спасти бесценные знания: собирал, бережно хранил и передавал из поколения в поколение. Возможно, подобные устремления глав университета в конечном счете и сделали Уксин единственным во всем мире высшим учебным заведением для колдунов. И высшесть его заключалась вовсе не в привилегиях, статусе или каких-то формальных знаках отличия (хотя без них, разумеется, тоже не обходилось), но в том, что студенты приходили в первую очередь за знаниями. Более частными и узкими, более глубокими, чем они могли получить где бы то ни было еще.

Поскольку колдунов в принципе не так много, ежегодно Уксин оканчивали несколько сотен человек по всему миру, а несколько тысяч учились в нем. Рафи никогда не бывала в центральном отделении Университета, которое располагалось на юго-западе от столицы Поднебесной, а училась каждый раз в его филиалах: и в Англии, и здесь. Любая мало-мальски крупная страна имела хотя бы один. В России их было аж целых три.

Филиал Рафи размещался за городской чертой, в густом лесу, и если о нем не знать, то найти можно только случайно. Пять разномастных учебных корпусов стояли полукругом, разделенные служебными и административными постройками. В центре была площадь для торжественных мероприятий, в обычные дни пустовавшая. Любопытные колдуны, которые не могли или не хотели слушать лекции удаленно, стекались в университетское общежитие, стоявшее слева от площади. С противоположной стороны на нескольких огороженных участках прово-

дились практические занятия. Четырехэтажный корпус, в который пошла Рафи, находился на вершине полукруга, а Болан с Призраком сидели на одной из скамеек, окружавших площадь.

Пройдя сквозь стеклянные двери, Рафи оказалась внутри учебного корпуса № 3. Хотя времени до начала занятия оставалось всего ничего – как и подгадывала колдунья, готовясь к вылазке – в коридорах и перед аудиториями стояла куча народу. Она не хотела опаздывать даже на минуту, но другие студенты были не столь обязательны и пунктуальны. *Ни в чем нельзя быть уверенной, если дело касается людей.*

Ее появление не осталось незамеченным. И это мягко сказано – оно всех взбудоражило. Она училась тут – да, но ведь почти не приходила, и по сути была совершенно новым лицом. И каким лицом. Высокая и стройная, нарядная и оставляющая за собой шлейф потрясающего запаха, а ее наполненный болью взгляд завершал образ мрачной красавицы. Именно такой Рафи предстала перед другими учащимися. *На что они все уставились? Ну не в форме. Нет у меня. Отвернитесь же! Что такого? Я всего лишь пришла на лекцию... Если потечет тушь, все пропало!* Почти бегом она проталкивалась сквозь удивленных студентов к своей аудитории. *Надо было взять Болана! Какая же я дура! Дура! Дура!* За ней следовало несколько новоиспеченных поклонников. Ей что-то говорили, а она старалась не слушать. *Только так. Только так. Только так.* Она уже бежала по лестнице на второй, на третий, на четвертый этаж, а преследователи все не отставали. Последний коридор, какие-то фразы, какие-то вопросы. *Только так. Только так. Только так. Только так. Только так.* Рафи заскочила в аудиторию, а занятие как раз началось.

– Садитесь, – строго сказал полный мужчина за преподавательским столом.

Кто это? Я ошиблась аудиторией? Вроде нет... Тогда что с Кириллом Алексеевичем? Какие-то неприятности дома? Заболел? Попал в больницу? Или... Может, его насмерть сбила машина? Тогда я опоздала...

Путь назад в коридор был отрезан, поэтому Рафи обессиленно пала за ближайшую свободную парту – у двери в первом ряду. *Теперь уже все равно... Но за что? Я хотела столько рассказать, о столько спросить...*

– Кирилл Алексеевич задерживается, – сказал полный мужчина, и Рафи тут же воспряла, подобно цветку, который вынесли из темноты на солнечный свет, – и просил меня начать лекцию, а через какое-то время он подойдет.

Значит, все-таки не опоздала! Тогда остается лишь немножко подождать. Совсем чуть-чуть.

Наверное, у Рафи было довольно странное выражение лица, потому что преподаватель, заканчивая тему про скелетов, время от времени озадаченно на нее поглядывал. Рафи, конечно, знала всю эту теорию еще с Англии, но тем не менее тетрадь лежала перед ней. Она не кривила душой, когда говорила, что хочет как можно более разносторонних знаний об интересующих ее вещах. Когда в лекции проскакивали какие-то любопытные детали, она вздрагивала и записывала их, ну а остальное время в задумчивости делала зарисовки простым карандашом прямо посреди текста. Ее конспекты подобных лекций были весьма необычными: мало того, что писала она их на смеси двух языков, так еще строчки то и дело перемежались разными художествами. Вроде строчка, строчка, строчка, потом картинка на полстраницы, опять строчка, снова картинка и в таком же духе.

Дверь в аудиторию открылась, и вошел ОН. Рафи очнулась от своих медитативных набросков и вытянулась в струнку. На бледном лице вспыхнул румянец. Кирилл Алексеевич привычно окинул взглядом аудиторию: начиная от преподавательского стола у окна, налево, налево, налево и наконец дальний от окна ряд, первая парта, за которой сидела Рафи. На секунду их взгляды встретились. Что-то такое прочла она в этих васильковых глазах. Заинтересованность?

Кирилл Алексеевич прошел вперед и тихо обсудил со своим сменщиком ход лекции, затем они распростились. Кирилл Алексеевич шутливо отсалютовал полному мужчине, а тот, улыбнувшись, кивнул и вышел из комнаты.

– От своего коллеги я узнал, что он благополучно рассказал вам оставшиеся вопросы, связанные со скелетами, а потому мы – не без моего удовольствия – переходим к следующей, последней в этом курсе, теме. Я назвал ее «Бывшие люди», запишите, пожалуйста.

Он подождал пока все выполнят его просьбу, а Рафи не отрывала от него замороженного взгляда: ей было уже не до любопытных деталей и карандашных набросков.

– О ком будем говорить? Как вы уже догадались, о личах, вампирах и зомби. Но почему только об этих существах? Ведь по сути все мертвецы были когда-то людьми. Так почему же именно они? Дело в том, что у них осталось очень много нервных реакций, в том числе и чувств. Призраки, например, не ощущают прикосновений, вкуса или запаха, – на этих словах лектора Рафи заерзала, – они не говорят, ну то есть не произносят слов, а их слух тоже весьма необычен: они воспринимают невербальную речь людей и других мертвецов. Читают мысли. А еще...

Моложавой походкой Гарик вернулся к своим товарищам и плюхнулся на скамейку, чуть не раздавив Призрака.

– Узнал у них подробности о поездке... А, да, ты же не в курсе, я тебе не говорил, – Гарик повернулся к Болану. – В конце июля у них намечается поездка на море. Знаешь, на теплое. Где белый песок, солнце, зонтики и все прочее. В общем, как я люблю. Говорят, такого отдыха им еще не организовывали никогда. Там совершенно другая атмосфера: студенты будут расслабленные, ничем не замороченные. Короче, я думаю туда рвануть. Уломаю Рафи, и мы все вместе поедем.

– Тогда тебе следует поторопиться.

– Возможно, теперь у них это в моду войдет. Конечно, хочется и в этом году попасть. А какая область для моих исследований! Только представь: молодые колдуны на пляже. Всякая там романтика. Просто уму непостижимо!

– Потому что я тоже кое-чего тебе не говорил.

– Это важно?

– Когда ты плавал на корабле, хозяйке позвонили. Кажется, ее отец, но тут я не уверен. В общем, насколько я понял, перед новым семестром нам предстоит вернуться в Англию, и там нас изгонят.

Глава 14. Воссоздание

– ... что касается типов зомби, – продолжал Кирилл Алексеевич лекцию, – всего их пять, и обычно это зависит от призыва. Есть два хозяина: колдун и природа, и три задачи: это поддержка, связь и контроль. Тут сразу остановлюсь на ключевых моментах: поддержку, то есть способность призванного зомби существовать в принципе, всегда – абсолютно всегда – обеспечивает природа, человек просто не имеет столько сил. Контроль же осуществляет призвавший. Он оставляет в призванном существе часть себя, а потому имеет возможность отдавать Приказы, и благодаря его магии душа призванного существа соединена с телом.

– То есть без колдуна зомби жить не могут? – спросил паренек в очках.

– Все верно. Душа больше не прикреплена к телу и становится вольной, пока ее не призовут снова. Сам же зомби... "Умирает" не самое подходящее слово. Перестает быть активным.

Студент сделал пометку, а преподаватель вернулся к лекции.

– Таким образом зомби делятся на – записывайте, пожалуйста – обычных зомби, зомби с Перманентным приказом, еще его называют Вечным, автономных зомби и автономных зомби с Перманентным приказом. Итак, номер один, но не по значению, а потому, что их первыми научились призывать. Обычные зомби. Связь тут ограничена: вокруг колдуна есть некий ореол, до границ которого достает его магическая сила и где зомби способны существовать, а дальше им конец, душа открепляется. Приказы таким зомби можно отдавать только единичные и разовые. Но призывать их проще всего, и они очень похожи на обычных людей. Только с некоторыми ограничениями, ну и мертвые.

Он прервался и подождал, пока все запишут, а Рафи, которая не записывала, старалась не смотреть на преподавателя, чтобы не дай бог не встретиться с ним взглядом.

– У номера два, зомби с Перманентным приказом, связь тоже ограничена ореолом, но Приказы постоянные, то есть зомби послушны всегда, что, разумеется, не за просто так. Это самый энергоемкий призыв, ведь колдун поддерживает не только ореол, но еще и постоянный Приказ. В практике такой тип используют крайне редко, обычно для тренировки. Третий тоже редко призывают, потому что стоит о них забыть, как они могут уйти насколько угодно далеко и замучаешься их потом возвращать. Зато они самые "легкие", потому что за колдуном лишь контроль, да и то Приказы разовые, а связь вместе с поддержкой – на природе. Хотя, если колдун доверяет своим зомби, то этот тип очень хорош, но об этом чуть позже. Четвертый тип, наверное, самый удобный. Поддержка и связь за природой, а Приказы постоянные. А теперь немного о том, чем же хорош третий тип призыва...

– Вы сказали, что видов пять, но рассказали только про четыре, – подняла руку девушка в первом ряду.

– Да, верно. Не сказал потому, что этих зомби, к сожалению или к счастью, нельзя призвать, – Кирилл Алексеевич вздохнул, – но все равно запишите. Времени у нас вроде хватает. Итак, пятый тип – так называемые свободные зомби. Зомби, у кого и поддержку, и связь, и контроль осуществляет природа, которой, вообще говоря, лениво им что-то приказывать, а потому они бродят, где хотят. Это те редкие экземпляры, которые сами по себе вылезают из могил и встают после смертельных аварий. Именно про них снимают всякие ужастики. Родоначальник жанра, Ромеро, видимо, был знаком с такими мертвецами. И, похоже, они здорово его обидели, раз он в каждом фильме выставляет их такими плотоядными убийцами.

Лектор посмотрел на часы над доской.

– И последнее, у нас как раз еще пара минут. С помощью магии можно отдать связь природе, но с контролем этого не получится. Контроль всегда остается за колдуном в начальном виде. Поэтому зомби первого типа можно сделать третьим, а вторых четвертыми. Но Веч-

ный приказ не прививается и не отменяется. С этой установкой зомби существует всегда, и ее нельзя поменять. Она зависит от начальных условий призыва. Таким образом все. Вопросы?

– А что за начальные условия?

– Их мы будем разбирать на курсе, – *по правилам призыва*, про себя произнесла Рафи, – по правилам призыва. Еще вопросы?

Больше никто ничего не спросил.

– Тогда свободны.

Ученики стали расходиться, и Рафи тоже встала. Украдкой она поглядывала на преподавателя, а многие мальчики так же украдкой поглядывали на нее саму. Но была у Рафи проблема посерьезней скромных первокурсников: у входа в аудиторию ее ждали, как ждут музыкантов после концерта. Возможно, даже с овациями и цветами. И Рафи знала об этом. Знала потому, что мельком видела темную толпу сквозь открывающуюся и закрывающуюся за студентами дверь. Потому, что слышала гул, нараставший с каждым ушедшим. И наконец потому, что всей кожей чувствовала подхлывающую все ближе и ближе волну опасности и страха. Ухмыляющаяся белобрысая ящерка с тубиком клея уже почти замазала последнюю щелку, через которую можно дышать.

Кирилл Алексеевич сейчас уберет последние листки, скажет какие-то ободряющие слова, может, улыбнется мне, попрощается, выйдет из аудитории упругой походкой и тогда... Решалась ее судьба. Либо отдаться на растерзание толпе, либо... Медлить было категорически нельзя, и она с колотящимся сердцем подошла к учителю. У нее за спиной последние студенты вышли из аудитории. Она услышала из коридора фразу вроде: "Да, она разговаривает с лектором". Значит, было по крайней мере несколько минут. Но она стояла напротив учителя молча, с опущенной головой, будто провинилась в чем-то и ждала наказания.

– А я все думал, подойдешь ты или нет, – Кирилл Алексеевич застегнул молнию портфеля.

– ...

– Серафима? – он озадаченно посмотрел на Рафи.

– ...

– С тобой все в порядке?

– Кирилл Алексеевич!.. – она подняла голову, а тушь все-таки потекла.

Призрак непонимающе смотрел на Болана, а мечтательная улыбка Гарика стала постепенно таять.

– Это же шутка, да? – спросил он.

– К сожалению, не шутка, – Болан скривил губы в грустной усмешке.

– Изгонят? А за что?

– Думаю, мы тут не при чем.

– А кто при чем? Не может же это быть просто так, вот вдруг и все.

– Наверное, это следует выяснить у хозяйки. Кажется, она и сама была не особенно в восторге.

Рафи потерянно сидела на стуле сбоку от преподавательского стола и покрывала белый носовой платок черными пятнами. Кирилл Алексеевич вышел из аудитории и велел студентам, стоявшим в коридоре, вести себя потише.

– Их там и правда очень много, – сказал он приподнято, а в его глазах появился какой-то странный азарт. – Ты популярна.

Учитель, развернул свой стул к Рафи, а она всхлипнула и горестно кивнула.

– Да, теперь уж точно тебе нельзя выходить. Слухи умеют летать, ты знала?

– А-а?.. – слабо спросила Рафи, оторвавшись от платка.

– Понимаешь, если ты выйдешь сейчас в таком виде, обо мне тут же пойдет дурная слава: мол, бесчувственный кровопийца, – глаза Рафи прояснились, и она неотрывно смотрела на учителя, – довел ученицу до слез и...

– Нет, я!..

– Конечно, но ведь подумают-то другое: она пришла к этому извергу за помощью, а он унизил и...

– Нет, нет, нет! Не говорите так! Что будем делать?!

– Хорошая это твоя черта, Серафина, – он улыбнулся.

Рафи вопросительно на него посмотрела.

– Быстро переключаешься на реальное положение дел, а не отчаиваешься без конца. Короче так, выйти к толпе мы не можем, перейти в соседние комнаты тоже не получится...

– А почему нет? Можно сделать временную дверь, а после еще одну, если понадобится, – Рафи вскочила со стула и стала примеряться к стене.

– Нет, Серафина. Там занятие. И с другой стороны тоже, – сказал он, перехватив ее взгляд, метнувшийся к противоположной стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.